

Двое отправились за блинчиками. Время было раннее, и на Финансовой улице, где обычно толпились офисные работники, народу было мало. Пустынная улица, и на обочине сидел высокий человек, одинокий и отрешенный.

Ян Цзянь указал на него:

— Эй, Ян Цимин? Неужели он вчера так и не вернулся домой?

Ян Гуан ответил:

— Возможно.

Купив блинчики, они взяли три штуки. Маленький Цзянь, держа в руках пакет с большим блинчиком, подошел к Ян Цимину и протянул ему.

Ян Цимин, находившийся в задумчивости, сначала почувствовал аромат, а затем большой блинчик оказался у него в руках.

Подняв голову, он удивился:

— Двоюродный брат, Цзянь.

Маленький Цзянь спросил:

— Дядя, ты вчера не вернулся домой?

Ян Цимин не ответил, но кивнул.

Время было раннее, и Ян Цзянь сел на обочину рядом с Ян Цимином, развернул блинчик и начал есть.

Ян Гуан, брезгливый человек, ни за что не сел бы на обочину, даже если бы умирал от усталости. Он стоял в стороне, скрестив руки.

Маленький Цзянь с детской непосредственностью сказал:

— Дядя, если ты не вернешься домой, твой брат точно будет волноваться!

Ян Цимин напрягся, его широкая ладонь чуть не раздавила блинчик.

Он уставился на пустую улицу и сказал:

— С самого детства я всегда был хуже брата. Внешность, талант, способность нравиться людям — во всем я уступал ему. Он был великолепен, а я — мусор. Он всегда брал на себя все семейные заботы. До того как компания отца обанкротилась, он занимался всем, говорил мне, чтобы я занимался тем, что мне нравится, а он возьмет на себя бизнес. После банкротства он продолжал хлопотать, искал больницу для отца, заботился о нем, даже унижался, чтобы занять денег. Все это делал он один. Я тоже хотел помочь, хотел стать лучше, но как бы я ни старался, я не мог сравниться с ним. Мы братья, но мы не на одной дороге. Я даже... не имею права с ним сравниваться.

Иногда... — Ян Цимин тихо произнес, — иногда я ненавижу его. Ненавижу за то, что он такой талантливый, умный, умеющий ладить с людьми. Неужели он не мог быть чуть менее великолепным?

Ян Цимин действительно страдал от комплекса неполноценности. Его слова о ненависти были не настоящей ненавистью, а скорее восхищением. Он всегда ставил Ян Сичжи в пример.

Ян Цимин открыл душу, и его переполняли горечь и разочарование:

— Я хотел догнать его, но чем больше старался, тем больше отставал. Я понял, что расстояние между нами слишком велико. Я могу только смотреть на него издалека, и это только подчеркивает мою никчемность... Вы, наверное, не знаете, но вчера, когда мы искали инвесторов, они заинтересовались проектом брата, а мой проект они посчитали ничтожным. В итоге сделка не состоялась.

Ян Гуан спокойно сказал:

— Ты знаешь, почему сделка не состоялась. Это не из-за твоего проекта.

Ян Гуан и Ян Цзянь видели, что инвесторы не были искренне заинтересованы в их проекте. Скорее всего, их привлекла внешность Ян Сичжи. Когда инвестор попытался приставать к Ян Сичжи, Ян Цимин резко оттолкнул его, что вызвало гнев инвестора, и он ушел.

Ян Цимин не ответил сразу. Он тоже понимал, почему инвесторы отказались. Если бы они были такими нечистоплотными, он бы сам не взял эти деньги.

Но ключевым моментом стало то, что инвестор, уходя, бросил фразу:

— Мусорный проект.

Это стало последней каплей для Ян Цимина. Его самооценка рухнула, и он погрузился в пучину самобичевания.

Ян Гуан, увидев его растерянный взгляд, больше ничего не сказал. Он вернулся к ларьку с блинчиками и купил несколько напитков: большой стакан соевого молока и маленький стакан пурпурного рисового отвара. Он попросил продавца дать два пустых стакана.

Вернувшись, он поставил соевое молоко и пурпурный рисовый отвар перед Ян Цимином и спросил:

— Где больше?

Ян Цимин, не задумываясь, указал на соевое молоко, так как оно явно было в большем стакане, а пурпурный рисовый отвар — в меньшем.

Ян Гуан открыл стаканы и перелил соевое молоко в один пустой стакан, а пурпурный рисовый отвар — в другой.

Произошло нечто удивительное: объемы обоих напитков оказались практически одинаковыми!

Ян Цимин с удивлением посмотрел на Ян Гуана. Тот встряхнул большой стакан с соевым молоком и маленький стакан с пурпурным рисовым отваром и сказал:

— Ян Сичжи не просто утешал тебя. Вы специализируетесь в разных областях, как и эти стаканы разной формы. Он говорил правду, и ты тоже талантлив. Прежде чем отрицать себя, сначала пойми себя.

Два пустых стакана стояли перед Ян Цимином, и в его душе будто что-то прояснилось. Брат не

говорил из жалости, он говорил искренне. А тот, кто ничего не понимал, был он сам, который только зря бунтовал.

В этот момент зазвонил телефон Ян Цимина. На экране было множество пропущенных звонков и сообщений, все от Ян Сичжи. За ночь он позвонил сотни раз.

Ян Цимин увидел, что звонок снова от Ян Сичжи, его брата.

Ян Гуан сказал:

— Ответь.

Ян Цимин глубоко вдохнул и взял трубку.

— Алло?

На другом конце провода раздался женский голос:

— Вы родственник владельца этого телефона? Его доставили в больницу с острым желудочным кровотечением. Ему нужно лечь в больницу. Приезжайте оформлять документы.

Ян Цимин испугался и тут же вскочил на ноги:

— Хорошо, я сейчас приеду!

Он не вернулся домой вчера, и теперь оказалось, что Ян Сичжи попал в больницу с желудочным кровотечением. Все быстро добрались до больницы и увидели Ян Сичжи.

Тот лежал на больничной койке, бледный, с капельницей, похоже, спал. Медсестра, увидев их, спросила:

— Вы родственники пациента?

Ян Цимин быстро ответил:

— Я.

Медсестра сказала:

— Пациент потерял сознание, кто-то вызвал скорую. У него не было документов, только телефон, поэтому я позвонила вам. Идите оформлять госпитализацию.

В этот момент Ян Сичжи проснулся. Он открыл глаза и с удивлением посмотрел на Ян Цимина:

— Цимин?! Где ты был вчера, я звонил, но ты не отвечал... Ой...

Он еще был на капельнице, и, чуть пошевелившись, чуть не сдвинул иглу. Ян Цимин быстро подошел и сказал:

— Брат, не двигайся, лежи. Со мной все в порядке.

Ян Сичжи, казалось, хотел убедиться, что Ян Цимин действительно вернулся. Он поднял руку и погладил его по голове, как обычно. Затем сказал:

— Цимин, если я вчера сказал что-то не то, не принимай близко к сердцу.

Ян Цимин покачал головой:

— Нет, это я капризничал. Брат, не обращай внимания, лежи и отдыхай. Когда капельница закончится, тебе станет легче.

Ян Сичжи искал его всю ночь и не отдыхал. Теперь он выглядел очень плохо. Он прислонился к подушке, усталость взяла верх, и, почувствовав облегчение от того, что нашел Ян Цимина, он постепенно уснул.

Ян Сичжи нужно было лечь в больницу, и нужно было оплатить госпитализацию. Ян Гуан сказал:

— Мы побудем здесь, а ты иди оформляй документы и заberi вещи из дома.

Ян Цимин ответил:

— Двоюродный брат, спасибо большое. Я скоро вернусь. Если что-то случится, позвоните мне.

С этими словами он быстро вышел, сначала оплатил госпитализацию, затем выбежал из больницы и вернулся в квартиру, чтобы собрать вещи: полотенца, средства гигиены и сменную одежду. Ведь Ян Сичжи нужно было лечь в больницу, его желудочные проблемы уже давно мучили его, и теперь нужно было серьезно лечиться.

Ян Цимин вернулся в квартиру и начал быстро собирать вещи: зубную щетку, стакан для полоскания, полотенца и сменную одежду.

<http://bllate.org/book/16206/1457281>